

СФЕРА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕЛЕСНОГО НИЗА В ДЕТСКОЙ РЕЧИ И ФОЛЬКЛОРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ «СЛОВАРЯ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА»)

¹Сидоренко А.В.

¹*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия (453103, Россия, Стерлитамак, проспект Ленина, 49, e-mail: strbsu@mail.ru).*

В статье рассматриваются особенности лексической реализации сферы материально-телесного низа в детской речи. Анализируются устойчивые речевые обороты, названия игр и их терминология, детские анекдоты и иные фольклорные жанры, связанные с данным семантическим полем. На материале, собранном автором для «Словаря советского детства», а также на основе наблюдений над современной детской речью исследуется лексическое выражение двух основных сфер: физических отправления и эротики. Лексическое выражение эротической сферы связано с интересом ребёнка к межполовым отношениям, обнажённому телу, нижнему белью. На этом базируется и специфический детский юмор, в основе которого – нарушение запретов на обсуждение данных тем. Игровое отношение к сфере материально-телесного низа предопределяет её разнообразное воплощение в жанрах детского фольклора и в обыденной коммуникации.

Ключевые слова: материально-телесный низ, детский фольклор, табуированная лексика.

SPHERE OF MATERIAL BODILY LOWER STRATUM IN THE CHILD'S SPEECH AND FOLKLORE (BY "DICTIONARY OF SOVIET CHILDHOOD")

¹Sidorenko A.V.

¹*Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103, Russia, Sterlitamak, Lenin prospect, 49, e-mail: strbsu@mail.ru).*

The article considers the features of the lexical scope of the implementation of the lower stratum in the child's speech. Are analyzed the stability of turns of speech, game titles and terminology, children's jokes and other folklore genres related with this semantic field. On the material collected by the author for the "Dictionary of Soviet childhood", as well as on the basis of observations of modern children's speech are investigated lexical expression of two main areas as physical items and eroticism. Lexical expression of erotic sphere is due to the child's interest in sexual relationships, naked body, and underwear. This is the basis of the specific children's humor, based on a violation of the prohibitions on the discussion of these topics. Game relation to the sphere of the lower stratum determines its embodiment in a variety of genres of children's folklore and in everyday communication.

Keywords: material bodily lower stratum, children's folklore, taboo vocabulary.

Человеческому сознанию свойственно иерархически выстраивать явления, предметы и процессы окружающей действительности в целостную картину мира. Сферы высшие противопоставлены низшим, при этом они отделены друг от друга и лингвистически: как известно, существуют слова высокие, нейтральные и сниженные.

Без иерархии немыслима никакая культура. Очевидно, что взрослый и детский миры в этом отношении не совпадают. Мир взрослых упорядочен и иерархичен. Сфера материально-телесного низа (М.М. Бахтин) строго определена и отграничена от сферы нейтральной и высокой. В знаменитом стихотворении Н.А. Заболоцкого «Некрасивая девочка» диссонанс первых строк создаётся, благодаря неожиданному в высокой лирике слову из сферы телесного низа:

Среди других играющих детей

Она напоминает лягушонка.

Заправлена в *трусы* худая рубашонка... [2: 78].

В мире взрослых обращение к словам из сферы телесного низа всегда сознательно и ответственно. Так, едва ли можно согласиться с автором «Словаря модных слов» В.И. Новиковым в том, что глагол *трахать* – «временно исполняющий обязанности главного в русском языке словесного обозначения телесной любви» [б: 208]. Это слово отнюдь не «среднего штиля», как пишет автор [б: 209]. Трудно согласиться и с тем, что оно «обыденное, стёртое, приевшееся, потускневшее» [б: 210]. *Трахать* – слово с ярко выраженными негативными коннотациями. В.И. Новиков очень удачно замечает о содержательной коннотации данного глагола: «В его основе – злая и циничная метафора» [б: 209]. Очевидна и стилистическая коннотация (явно сниженная, грубая). В русской культуре сама предметная сфера здесь не предполагает наличия нейтрального члена синонимической парадигмы: слова будут тяготеть либо к высокому стилю, либо к сниженной лексике. Это подтверждают и наблюдения М.А. Кронгауза над общеупотребительными словами с данным значением [4], из которых все без исключения имеют сниженную окраску, и попытки М.Н. Эпштейна (проект «Дар слова») отыскать в русском языке или придумать слова, «которые могли бы откровенно обозначить эту сферу жизни – и вместе с тем не нарушать речевой этики, остаться в границах приличия» [10].

Сфера телесного низа в русской культуре табуирована, отсюда обязательная эвфемистичность речи при необходимости передать сообщение, связанное с этой предметной областью. Так, даже в бытовой речи в культурном общении предпочтительнее описательно-смягчительные конструкции вроде «мне нужно помыть руки» вместо «мне нужно в туалет». Естественные отправления живого организма – не та тема, которую можно обсуждать и озвучивать. А.И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛаг» отмечал, что русская литература всегда избегала описания подобных процедур. За последние десятилетия отечественная словесность сполна компенсировала долгое молчание. Однако и классики порой не утаивали очевидного, как А.С. Пушкин в стихотворении «Ты и я»:

Ешь ты сладко всякой день,

Тянешь вины на свободе,

И тебе не редко лень

Нужный долг отдать природе;

Я же с черствого куска,

От воды сырой и пресной,

Сажень за сто с чердака

За нуждой бегу известной... [8, т. 2, кн. 1: 130].

Более того, телесные отправления часто воспринимаются как постыдные, низкие – отсюда фантазии на тему о том, что интеллигентные люди не ходят в туалет.¹ Поэтому материально-телесный низ является традиционной сферой смеха (к примеру, знаменитый монолог Г. Хазанова «Арбуз» строится на основе культурного запрета на обсуждение данной темы).

Цель статьи – рассмотреть особенности лексической реализации сферы материально-телесного низа в детской речи и фольклоре.

Результаты исследования и основные выводы

Мир детства тяготеет к хаосу, взросление же можно считать процессом упорядочивания мира. В сознании ребёнка первое лексически обозначенное понятие о телесном низе возникает, вероятнее всего, с появлением слова «кака», которое имеет весьма широкое значение (по В.И. Далю, «детское фи, бе, вя, гадость, скверность, грязь, помет» [1, т.2: 184]). Однако эта система ценностей навязывается родителями, выступает как форма внешнего принуждения, и, прежде чем интериоризировать её, ребёнок проходит через период игрового отношения к сфере материально-телесного низа. Это отношение ярко проявляется и лексически. Так, в период старшего дошкольного и младшего школьного возраста слово *кака* как родовое наименование всяких нечистот заменяется в детской речи на просторечно-грубую лексему *говно*, имеющую значения «экскременты, кал» и «то же, что дерьмо (во 2 знач.)» [7: 131].

Анализ детских игр и детской речи показывает, что понятие *говно* является одной из важнейших констант детского мирозерцания. Потому это слово часто получает очень широкое употребление: им обозначаются не только экскременты, но и все, что не имеет ценности либо отрицается. Показательно, что просторечно-грубое слово *дерьмо*, которому свойственны те же значения, – «то же, что кал» и переносное бранное «О ком-чём-н. негодном, гадком» [7: 157] – в детской речи неупотребительно. *Говном* принято называть неприятного человека либо некачественный предмет. Данная лексема включается в состав многочисленных устойчивых сочетаний детской речи типа *говно на палочке*, *говно вонючее*, *говно собачье* и др. Кроме того, данное слово является вершиной значительного по объёму словообразовательного гнезда, включающего такие производные, особенно актуальные в детской речи, как *говнистый*, *говнястый*, *говняшка*, *говнюк*, *говнецо* и т.п.

Лексема *говно* многообразно отражается в детском фольклоре и является компонентом широкоупотребительных устойчивых рифмованных сочетаний: 1) «*Молчишь* –

---

¹ Из беседы с К.П. Рыжовой, записанной в с. Раевка 01.07.2014 г. в ходе научной экспедиции СФ БашГУ доц. Т.Н. Перегудиной и ст. преп. А.В. Сидоренко.

в говне торчишь. Отозвался – в говне остался»; 2) «*Мается – говном питается»;* 3) «*Я тоже! – На говно похоже!»;* 4) «*А мне? – Твой нос в говне»;* 5) «*Что пришла? Говно нашла?»*²

Известно несколько игр с таким названием. Например, в одной из них несколько человек соревнуются в точности попадания мячом в баскетбольное кольцо, при этом худший из игроков получает наименование *говно*.

Существует и одноимённая карточная игра, известная также под названием «Туалет». Суть игры в следующем. Все игроки получают по четыре карты и начинают поочерёдно ими обмениваться. Тот, кто первым соберёт четыре карты одного уровня, например, четыре короля, должен бросить карты на стол и выкрикнуть: «Говно!» Прочие игроки должны бросить карты как можно быстрее. Последний из них метафорически *проваливается в туалет*. Ещё одна игра «Туалет» основана на том, что каждый из игроков добавляет по одной карте к общей постройке из двух карт – собственно *туалету*. Тот, чья карта разрушает карточный *туалет*, постепенно *погружается в говно*.³ При этом во всех играх различаются степени погружения: *по щиколотку, по колено, по пояс, по шейку, с ручками*, затем следуют *три «буля»* и далее проигравший метафорически *утопает в говне*.

Не менее значимо для русской детской языковой картины мира и слово *жопы*. Во-первых, оно фигурирует в ряде фольклорных жанров: 1) в известных дразнилках «*Очкарик – в жопе шарик*», «*Жадина-говядина, жопы-шоколадина // в жопе шоколадина*»; 2) в считалках: «*...шесть – в жопе шерсть*»; 3) в переделках песен (пародиях): «*Чунга-Чанга, в жопе динамит. Чунга-Чанга, он уже горит // дымит*...».

Во-вторых, *жопой* называлось заранее определённое унижительное наказание проигравшему в целом ряде мальчишеских игр с футбольным мячом (когда играли *на жопу*). Так, в игре *пигмень* первый набравший 21 (или 11) очков зажимает мяч между ногами и делает три прыжка. Мяч ставится на точку последнего прыжка либо на точку, где мяч упал у прыгающего. С этой точки мячом *пробивается жопы* проигравшего, который становится к стене лицом, опираясь лбом на локоть. *Жопы пробивается* в следующем порядке: сначала бьёт набравший максимальное количество очков и так далее по убывающей. Если есть игроки, набравшие одинаковое количество очков, то порядок *пробивания жопы* решается *набиванием* (жонглированием мячом ногами). Пробивающий имеет право на три удара. Хотя бы один удар должен прийтись на *жопу* проигравшего. В случае, если пробивающий трижды промахнулся, он встает рядом с проигравшим. И так далее.

---

² Здесь и далее все примеры, если это специально не оговаривается, даны по самозаписи.

³ Записано от к.ф.н. Шаховской С.В., 1986 г.р. (Республика Беларусь).

Данная (условно «туалетная») семантическая сфера разнообразно отражается в различных жанрах детского фольклора: 1) «Обезьяна Чи-Чи-Чи продавала кирпичи, за верёвку дёрнула и случайно пёрнула»; 2) «– Расскажи мне сказку! – Как дед насрал в коляску и поставил в уголок, чтоб никто не уволок»; 3) «Обзывайся сколько влезет – на тебя понос налезет»; 4) «Умная, умная, по горшкам дежурная»; 5) «Не в склад, не в лад, поцелуй кобылу // корову в зад» (в Москве и Московской области в этой формуле упоминался козий зад⁴).

Анализ недавно изданного И.Е. Карпухиным обширного сборника «Русский детский фольклор в Башкортостане» показывает, что слова сферы телесного низа употребляются в основном в дразнилках, поддёвках и остротах, например: « – Скажи нос. / – Нос. / – Ты понос» [3: 562].

Наконец, «туалетная» тема косвенно затрагивается и в некоторых играх типа «Съедобное – несъедобное» или «СэПэЖэ». Ведущий бросает мяч одному из игроков, одновременно выкрикивая слово, называющее либо съедобный, либо несъедобный предмет. Задача игрока – в первом случае поймать мяч, а во втором отбить его рукой. Тот, кто поймал мяч, считается съевшим предмет, который был назван ведущим. Игра сопровождалась весельем и смехом, поскольку игроки часто не успевали вовремя среагировать и «съедали» жабу, сундук или туалет.

В целом в детской среде бытует многообразно отраженное в языке и духовной культуре истинно раблезианское отношение к «туалетной теме».

Вторая важнейшая составляющая сферы материально-телесного низа – эротическая. Здесь можно выделить несколько тематических групп слов. Во-первых, это слова с гиперсемой 'нижнее бельё', и прежде всего *трусы*. Упоминание *трусов* в детской речи частотно в устойчивых формулах типа «Не складно, не ладно, в твоих трусах прохладно!». Данная формула произносится в ответ на акт речевой агрессии. Его функция – обесценивание оскорбления путём высмеивания агрессора. Слово *трусы* является для высказывания ключевым: благодаря его употреблению личность адресата сообщения соотносится со сферой телесного низа. Не важно, что высказывание не имеет смысла: уже само упоминание *трусов* придаёт ему статус оскорбления, «понижая» авторитет адресата в глазах участников коммуникативной ситуации.

Среди мальчиков дошкольного и младшего школьного возраста широкоупотребительно слово *репетузы* (искажённое *рейтузы*) – уничижительное детское наименование разновидности женского нижнего белья, по форме напоминающего шорты [9: 213]. *Трусы в горошек* и *репетузы* – популярный повод для смеха в детской среде.

---

⁴ Уточнение получено от доцента МГУ Касьяновой В.М., 1953 г.р.

Во-вторых, большой интерес вызывает обнажённое тело, с чем связана легенда о красной плёнке – мифическом предмете, который при использовании в обычном фотоаппарате «раздевал» фотографируемого. Красная плёнка – всеобщая мечта и искушение мальчиков конца 1980-х годов: *«Мы и раньше, собрав волю в кулак, задавали неловкие вопросы в фотографических магазинах, есть ли у них красная пленка?..; Антип вытаскивал фотоаппарат, делал пальцем «щелк» и кричал: «Красная пленка!»* [Михаил Елизаров. Pasternak (2003)] [5].

В-третьих, сфера эротики связана и с осмыслением межполовых отношений. Так, важное место в системе невербальной коммуникации мальчиков занимают *эротические жесты*, отражающие детское понимание «механики» полового акта: 1) действие руками, которое приблизительно соответствует движению лыжника, отталкивающегося одновременно двумя палками при езде классическим стилем; 2) указательный палец одной руки просовывается в кольцо из указательного и большого пальца другой руки. В обоих случаях производятся равномерные поступательные движения. Жесты используются в целях вызова эмоциональной реакции (смех, смущение), в иллюстративной функции, в качестве замены речевого сообщения.

Эротическая тема лексически отражается и в *детском анекдоте* – разновидности анекдота со специфически детским юмором, чаще всего основанным на языковой игре и включающим в себя «неприличную» лексику. Например:

1. Жили-были Мот и Тутка. Однажды Мот участвовал в соревнованиях по бегу и очень обиделся на Тутку после того, как она крикнула ему:

- Беги, Мот!

Мот долго не разговаривал с ней и позже, осознав свою вину, извинился:

- Прости, Тутка!

Юмор основан на случайной омонимии последнего высказывания анекдота и слова из эротической сферы.

2. Детям в зоопарке рассказывают о животных: «Смотрите, дети, это утка, она большая прости...те, дети, это слон, он физически силен, у него, как у китайца, отросли большие я...ша, Яша, не балуй, а то слон покажет...»

Рифма предполагает, что на месте паузы должно быть табуированное слово, однако в последний момент говорящий «спасает положение» и находит нейтральную лексему.

Заключение

Таким образом, сфера телесного низа специфически концептуализируется в мире детей, разнообразно отражаясь в детском фольклоре, воздействуя на процессы игры и

коммуникации в их среде. Можно говорить о том, что к данной сфере у ребёнка преобладает игровое отношение.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах / Под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – СПб; М. – 1903 – 1909.
2. Заболоцкий Н.А. Стихотворения и поэмы. – Ростов-на-Дону: Ирбис, 1999. – 152 с.
3. Карпухин И.Е. Русский детский фольклор в Башкортостане. – Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия, 2013. – 672 с.
4. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. 3 D. – М.: АСТРЕЛЬ, CORPUS, 2012. – 496 с.
5. Национальный корпус русского языка // URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html> (дата обращения: 02.10.2014).
6. Новиков Вл. Словарь модных слов. – М: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 256 с.
7. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
8. Пушкин А.С. Ты и я: («Ты богат, я очень беден...») // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937 – 1959.
9. Сидоренко А.В. Словарь советского детства (фрагмент) // Лексикографические штудии 2013: международная коллективная монография / Под ред. Н.В. Пятаевой. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – С. 205 – 215.
10. Эпштейн М.Н. Как говорить о любви и обходиться без мата? // URL: <http://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/201410/28102105.html?fromissue=2>. (дата обращения: 22.11.2014).

Рецензенты:

Сыров И.А., д.фил.н., доцент, заместитель директора по учебной работе, профессор кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г.Стерлитамак;

Карпухин И.Е., д.фил.н., профессор, действительный член общественной академии менеджмента в образовании и культуре, заведующий совместной Лабораторией русской филологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета и Института прикладных исследований Академии наук Республики Башкортостан, г.Стерлитамак.